

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВООТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мухтасарова Татьяна Радиковна - заместитель руководителя, статс-секретарь Департамента здравоохранения города Москвы (Россия)

В истории цивилизации феномен частной собственности имеет исключительное значение, выражает одну из глобальных тенденций социально-экономического развития. Право собственности появилось в глубокой древности, зародившись вместе с обществом. Выделение же правового института частной собственности историки связывают с периодом Римской республики. Даже позже, в период Средневековья, институт права собственности не получил столь широкого развития в Европе, как в Риме. Последующее Новое время и становление новоевропейской цивилизации уточнили типологию общностей людей, содержание договорных отношений, стандартов и норм общежития. Капиталистический способ производства расставил свои акценты, сформировав социальную структуру общества в соответствии с отношением собственности на средства производства.

Ключевые слова: собственность, право собственности, государство, имущество, вещь, наследство, налогообложение, экономика, владение, пользование, распоряжение.

În istoria civilizației, fenomenul proprietății private are o importanță majoră, exprimă una dintre tendințele globale în dezvoltarea socială și economică. Dreptul de proprietate își are originea din cele mai vechi timpuri, și a apărut odată cu societatea. Conturarea instituției juridice a proprietății private, istoricii o asociază cu perioada Republicii Romane. Chiar și mai târziu, în timpul Evului Mediu, instituția drepturilor de proprietate nu a primit o astfel de dezvoltare largă în Europa, ca în Roma. Ulterioara Noua Eră și formarea civilizației europene a stabilit tipologia comunităților de oameni, conținutul relației contractuale, standardele și normele căminului. Modul de producție capitalist și-a pus accentul formînd structura socială a societății, în conformitate cu raportul de proprietate asupra mijloacelor de producție.

Cuvinte cheie: proprietate, dreptul de proprietate, stat, bunuri, obiect, moștenire, impozitare, economie, posesie, utilizare, dispoziție.

In the history of a civilization the phenomenon of a private property has exclusive value, expresses one of global tendencies of social and economic development. The property right appeared in an extreme antiquity, having arisen together with society. Historians connect allocation of a legal private property institution with the period of the Roman republic. Even later, in the period of the Middle Ages, the institute of the property right has no so broad development in Europe, as in Rome. The subsequent New time and formation of new European civilization specified typology of communities of people, the maintenance of the contractual relations, standards and norms of a hostel. The capitalist way of production placed the accents, having created social structure of society according to the property relation on means of production.

О частной собственности в свое время рассуждали философы самых разных направлений и культур: Г. Гегель, И. Бентам,-

Ж. Сисмонди, Л. Фон Штейн, Дж. Локк, Т. Гоббс,- Ж.-Ж. Руссо, Ф.А. Чан-Кай-Си. Если обратиться к русской филологии, то под собственностью

понималась «собность, собственность, собь, собина, именье и всякая вещь, как личное достояние чье. Право собственности или право собины, безусловного владения чем, навсегда, обладанье» [10]. Законодатель в древнерусском праве стремился отразить не юридическое содержание права собственности, а его продолжительность и возможность передачи по наследству, так как существовали термины «впрок», «на веки» «вечное потомственное владение» и т.д. [8]

В России сам термин «частная собственность» не употреблялся вплоть до конца XVIII в. (правления Екатерины II); данное понятие заменялось определениями «купля», «отчина», «примысел», «приданое» и т.п. Важным событием XVIII в. стал манифест Екатерины II «О свободе промыслов», закрепивший права частной собственности не только на поверхность, но и на недра земли. Право собственности как субъективное право является первым и основным из вещных прав, определяющих отношение человека к вещам и отношения людей по поводу вещей. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом [6]. Общность людей на основе договорного начала, единые стандарты и нормы поведения обусловили новое качество общества, принципиально отличного от античного. Последующее Новое время и становление новоевропейской цивилизации уточнили типологию общностей людей, содержание договорных отношений, стандартов и норм общежития. Капиталистический способ производства расставил свои акценты, сформировав социальную структуру общества в соответствии с отношением собственности на средства производства.

Частная собственность на средства производства определяет роль каждой малой или большой социальной группы в организации общественного производства, определяет меру обмена, распределения и потребления произведенного продукта. В конечном итоге, частная собственность на средства производства определяет место этих социальных групп в исторически сложившейся системе общества. Поскольку экономические отношения, связанные с господством частной собственности на средства производства, нуждаются в закреплении и ос-

вящении через политику и право, мораль и религию, то наряду с процессом самоорганизации эмансипированного гражданина складывается механизм оформления нового статуса государства как института бюрократии. Функция защиты внешних границ и обеспечения территориальной целостности дополняются функцией регламентации жизни общества. Что касается процесса самоорганизации людей, то он изначально ориентирован на «становление и развитие сообщества вольных людей» [12], связанных материальными интересами.

С учетом «слабости юридических традиций и чувства права в России» [16] представляется необходимым начать исследование становления правоотношений и права собственности не с правового, а с философско-нравственного (во многом – религиозного) аспекта. О собственности и зависимости от нее человека говорится еще в Евангелие от Луки: «Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» [11]. Под сокровищем понималось какое-либо имущество, принадлежащее человеку (на которое оно имел право собственности, а третьи лица не могли претендовать); в каком месте (доме, городе) будет находиться эта собственность, о том месте и будет думать человек (все ли нормально с его имуществом, не посягнул ли кто на него и т.д.). Право собственности появилось в глубокой древности, зародившись вместе с обществом. Выделение же правового института частной собственности историки связывают с периодом Римской республики. Даже позже, в период Средневековья, институт права собственности не получил столь широкого развития в Европе, как в Риме. Как отмечал А.В. Венедиктов, в течение ряда столетий европейские средневековые государства вообще обходились без специального термина, обозначающего это понятие. Лишь в наиболее развитой в правовом отношении Германии в XIII–XIV вв. появляется соответствующая терминология [1].

Приобретая какую-либо собственность (например, квартиру, участок земли), человек обретает определенную экономическую независимость от окружающих его людей и системы сложившихся общественных отношений, в том числе, он обретает некоторую независимость (которая, особо это отметим, возлагает на него ряд обязанностей) от государства. Если

переложить это на сегодняшний день, то в современной России имеющий дорогостоящую собственность человек вряд ли может рассчитывать и претендовать на социальную помощь и поддержку (льготы и гарантии) со стороны государства, ведь согласно ст. 7 Конституции РФ «достойную жизнь» он себе уже обеспечил, освободив от этого свое государство.

Поскольку экономическое отчуждение приводит к политическому, то индивид в ипостаси подданного оказывается отчужденным от власти бюрократии. Однако индивид в ипостаси гражданина стремится не только защитить, но и расширить пространство своей частной жизни, завладеть собственностью, компенсировать свою политическую зависимость через свою включенность в структурно организованные по интересам большие или малые социальные группы (с учетом гражданства индивида) [5], а также включенность в экономику путем завладения недвижимым имуществом. Именно таким образом (и в этом – большая роль института собственности) оформлялось гражданское общество как уникальное сообщество собственников цивилизации эпохи модерна с ориентиром на снятие конфликтов цивилизованным способом, апеллируя к взаимному доверию.

Нельзя не согласиться с позицией И.Е. Фарбера и В.А. Ржевского, согласно которой «власть определяется типом собственности, но это одна сторона дела. Политическая власть влияет на собственность. Задача определить тип взаимоотношений политической власти и собственности падает исключительно на конституционное право». В практическом нормативно-правовом регулировании это означает, что содержание этих отношений должно быть определено нормами конституции конкретного государства [18]. Последнюю мысль разделяет и В.С. Основин: «Среди всех многообразных общественных отношений есть одна область, являющаяся исключительно монополией советского государственного права. Это область конституирования основных экономических, политических и организационных принципов, узаконения основных форм устройства Советского социалистического государства» [15]. Касаясь нормативно-правового регулирования института собственности, О.Е. Кутафин отме-

чает, что «конституционное регулирование отношений собственности имеет свою специфику. Она выражается в том, что его главной задачей является юридическое закрепление форм собственности, признаваемых государством». На основании этого суждения ученый делает справедливый вывод, что «именно конституционные нормы призваны решать вопрос о том, какие формы собственности государством признаются и гарантируются» [14].

Согласно Конституции РФ 1993 г., единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Конституция закрепила свободу экономической деятельности, признала частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. Эти конституционные положения устанавливают новые правовые отношения между органами государственного управления и экономическими структурами [2]. Очевидно, что Конституция РФ, рассчитанная на длительный период действия, не может и не должна закреплять исчерпывающего перечня форм собственности, поскольку с развитием экономической системы страны неизбежно возникает необходимость его дополнения. Смысл конституционного регулирования в условиях рыночной экономики, очевидно, сводится к закреплению плюрализма форм собственности, их равноправия и законодательных гарантий прав собственника. Из сказанного можно сделать вывод, что конституционно-правовое содержание института собственности в современном обществе определяется исторически конкретным типом экономической системы страны, закрепленным ее Основным законом.

В свою очередь, тип экономической системы страны определяется соотношением политических сил в обществе, закрепленным в виде конкретной политической системы, и находится под влиянием социальной структуры общества, которая также фиксируется Основным Законом. Таким образом, право собственности как конституционно-правовой институт может быть определено как гарантированная государством власть собственника над вещью или иными материальными и нематериальными благами (потенциально используемыми в хозяйственных целях), ограниченная законом в той мере, в

которой это соответствует потребностям политической, социальной и экономической систем конкретного государства[9]. Известно, что экономика (в первую очередь, ее государственный сектор) влияет на структуру государственного управления по-разному, в зависимости от той или иной экономической системы. Так, в условиях огосударствленной экономики, когда экономические отношения осуществляются, в основном, в рамках государственности, управляются и государственными органами, экономические законы и закономерности слабо учитываются или вовсе игнорируются. Экономические отношения подвергаются государственно-властному принудительному регулированию. Иное назначение государственного управления в условиях рыночной экономики. Оно стремится обеспечить правовое регулирование рыночных отношений, направлено на экономическую и иную поддержку отраслей и предприятий путем предоставления кредитов, снижения налогов и финансовой поддержки. Государственные структуры, основываясь на праве, ведут контроль и не допускают монополизма в экономике, обеспечивают конкуренцию товаропроизводителей и т.д.

В условиях рыночных отношений все более проявляется вторичность права и управления по отношению к законам экономики, когда правовая система закрепляет различные формы собственности на средства производства, и когда производители продукции ориентированы не на «заказ» государства, не на цены, установленные им, а на рынок, рыночные цены, на спрос и предложение. Основными принципами регулирования экономических отношений в условиях формирования экономической основы гражданского общества в России являются: многообразие и равноправие всех форм собственности на землю; свобода труда, предпринимательства и иной не запрещенной законом деятельности; свобода перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Эффективное воплощение в жизнь вышеизложенных принципов и реализация социально-экономических прав граждан в сфере экономических отношений зависит: а) от скорейшего выхода страны из экономического кризиса, б) от разумной и предсказуемой экономической политики государства в различных ее областях.

По мнению российских ученых, в частности, А.П. Кочеткова, для формирования новой социальной структуры России важное значение имеет создание «среднего класса» (предприниматели, научно-техническая интеллигенция). Для того, чтобы создать в России «средний класс», должна измениться социально-экономическая система нашего общества, а ее изменению в позитивную сторону способствует возможность (и правовые основания, государственные гарантии ее реализации) иметь в частной собственности имущество. Сейчас в России «средний класс», по оценкам различных специалистов, охватывает 15-20% населения против 60-70% в странах Запада[2].

Но насколько возможно вмешательство государства в экономические отношения, на которых, в частности, базируется и посредством которых реализуется право частной собственности? Каким должно быть это вмешательство? По мнению немецких ученых, экономическая и социальная политика любого государства должна быть прагматическим смешением методов, ибо ни либерально-экономическая доктрина в духе М. Фридмана, ни государственная опека в духе Дж. Кейнса не могут в современных условиях решить ставшие перед обществом проблемы. Однако главная задача общества остается прежней – гарантировать безопасность (в широком смысле) для своих членов, и эту задачу нельзя решить без социального государства и институтов гражданского общества, поскольку рынок всегда есть источник постоянной экономической и социальной напряженности[13]. Например, социально-экономическая система Германии организована на рыночных принципах, но регулируется разносторонним вмешательством государства в экономику. Государство несет ответственность за социальное благосостояние, за развитие и функционирование экономики, за выполнение всех общественных задач, в том числе и тех, которые не могут быть правильно решены рыночной экономикой[4].

Подведем некоторые итоги. Во-первых, поскольку экономическое отчуждение приводит к политическому, постольку индивид, вступающий в экономические отношения (в большинстве случаев, это отношения собственности) и успешно в них адаптирующийся, оказывается

отчужденным от власти бюрократии, а государство перестает быть ему обязанным оказывать (при определенных условиях, в частности, после завладения собственностью – недвижимым имуществом) определенную социальную помощь и поддержку. Экономические отношения, делающие человека относительно независимым от государства, способствуют развитию иных общественных связей, что благотворно сказывается на развитии в стране институтов гражданского общества и правоотношений собственности.

Во-вторых, существует и обратная зависимость между экономикой и собственником, являющимся частью гражданского общества. Будучи вовлеченным в правоотношения собственности (санкционированные государством и контролируемые лишь в определенных пределах уполномоченным государственным органом), человек обретает известную дистанцию от государства, учится самостоятельно мыслить и осознает собственные возможности, в частности, в сфере отстаивания своих интересов (в том числе, в суде[3]), а также в экономической сфере. Свободные рыночные отношения являются своего рода «онтологическим фундаментом», на котором могут быть построены полноценные правоотношения в сфере собственности членов гражданского общества.

В-третьих, без класса частных собственников не было бы полноценных экономических и социальных отношений (и их прогрессивного развития), а отсутствие эффективно развивающейся экономики, свидетельствующее так или иначе о контролирующей роли государства над общественной жизнью, только затрудняло бы появление класса частных собственников и развитие правоотношений собственности в современной России.

Литература

- [1] Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2004. – С. 43.
- [2] Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования / Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 132.
- [3] Галушкин А.А. К вопросу о повышении эффективности исполнения судебных решений

и обеспечения установленного порядка деятельности судов в Российской Федерации на современном этапе // Правовая инициатива. 2013. № 4.

[4] Галушкин А.А. Научная журналистика на современном этапе // Правовая инициатива. 2012. № 1.

[5] Галушкин А.А. Некоторые вопросы деятельности ФМС России: гражданство, иммиграция // Правовая инициатива. 2012. № 5.

[6] Гражданское право. Учебник для вузов. Ч. 1 / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – М., 2001 г. – С. 58.

[7] Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12(40).

[8] Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.

[9] Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. 2010. № 3(7).

[10] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. – М.: Издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – С. 253.

[11] Евангелие от Луки, 12, 21 – 12, 46.

[12] Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт написания ключевых политических понятий. – М., 1997. – С. 160-169.

[13] Кочетков А.Л. Россия на пороге XXI века. – М., 1988. С. 46-49.

[14] Кутафин О.Е. Конституционные основы общественного строя и политики СССР. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – С. 76.

[15] Основин В.С. О некоторых методологических вопросах реализации конституционных норм / Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. – М.: Издательство ИГиП РАН, 1982. – С. 13-16.

[16] Рене Д., Спинози Р.Ж. Основные правовые системы современности. – М., 1997. – С. 118.

[17] Социальное государство и защита прав человека. – М., 1988. Ч. 1. С. 107.

[18] Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1967. – С. 216.